

Соня Мармеладова танцует в дискотеке

— Насколько далеко вы ушли от романа Достоевского?

— Я работал над сценарием два года, поскольку решил перенести действие в сегодняшний день. Сюжет, герои и идеи Достоевского остаются, только происходит все в 1988 году, через три года после начала так называемой демократизации. Время накладывает на события романа свои проблемы и особое напряжение, вызванное переменами в России.

— Что вас заставило обратиться к «Преступлению и наказанию» и вообще к России?

— Помимо чисто экономических причин (здесь все очень дешево), Россия — страна с традиционно развитым кинематографом. К сожалению, здесь нет современного оборудования, которое Америка разрабатывала в течение 100 лет, — оно не поступало из-за «железного занавеса», но с вашими людьми работать очень приятно, это высокие профессионалы.

Ну и, конечно, я считаю, что Россия сегодня поставляет миру не только сюжеты, но и идеи. На Западе о России по-прежнему знают мало, нам еще предстоит много открытий. Русская литература — лучшая в мире, особенно литература прошлого века. Она почти не тронута в кино. Я всегда ищу хорошие сюжеты, которые могут стать основой фильма. И мне кажется, «Преступление и наказание» — один из лучших, когда-либо написанных.

— Вам действительно кажется, что западному зрителю интересна Россия?

— Если неинтересна, то только потому, что они ее не знают. Но я уверен — как только узнают... Удивительно, насколько схожи наши проблемы — в Америке молодежь так же неспокойна, как и здесь. Преступность, анархия и при этом — поиск идеалов, проблема меньшинств, философий, Бога... Мне кажется, писатели, подобные Достоевскому, стали пророками человечества, предугадав все, что будет мучить многие последующие поколения.

— И все-таки, Достоевский, перенесенный в наше время, — какой он? Что произойдет с героями?

— Я приезжал сюда несколько раз за последние годы, и жил здесь подолгу. Свои впечатления я постарался внести в сценарий. Например, Соня у Достоевского — проститутка. По результатам опросов старшеклассниц я узнал, что 70 процентов девушек хотели бы заняться именно этой профессией. Это симптом слабости общества. Это отражено в сценарии. История убийства и расследования, конфликт Раскольникова и Порфирия Петровича для меня — столкновение молодого философа и полицейского произвола. Я нигде не отступаю от романа, но усиливаю некоторые ходы и характеры. Например, Лужин — современный предприниматель, он использует западную технологию, проникшую в страну, для личного обогащения. Он пытается быть интеллектуалом, но безуспешно: как был, так и остается денежным мешком. Через него я пытаюсь показать «черный» рынок в России.

— Оригинально... А Раскольников, в чем его проблема, по-вашему?

— Раскольников — философ, выросший на идеях, которые были привнесены в мир тоталитаризмом, фашизмом. Он хороший человек,

Американский продюсер и режиссер Менахем Голан снимает в Москве «Преступление и наказание». За свою жизнь этот человек сделал 30 фильмов, среди которых — гангстерские детективы, эротические мелодрамы и прочая развлекательная продукция. Насколько лет назад Менахем Голан облюбовал Россию как самое выгодное место съемок: «Здесь я могу снять фильм, который стоит 20 миллионов долларов, за четыре». Его картина «Убить Голландца» прекрасно это доказала — вместо того чтобы строить декорации чикагских трущоб 20-х годов, Голан нашел натуру в Москве, выдав нашу грязь за американскую 70-летней давности. На этот раз режиссер решил замахнуться на Достоевского. Всячески борясь с неизбежным скепсисом относительно американских прочтений русской классики, корреспондент «МН» Елена ВЕСЕЛАЯ встретила с Менахемом ГОЛАНом

он пытается улучшить мир, но его главная ошибка в том, что, стремясь излечить общество, он следует примеру Гитлера и Сталина или Наполеона, которые хотели изменить окружающую человека среду путем насилия. Да это не только его ошибка. Россия запустила человека в космос, бросив все свои ресурсы ради эгоистических целей — обогнать Америку и покрасоваться перед миром. А крестьяне голодали, люди жили в нищете. Когда я сегодня захожу в общественный туалет, мне становится не по себе. Как будто перемещаешься на 200 лет назад.

Словом, мир нельзя улучшить убийством. За это Раскольников и расплачивается. Кстати, я изменил роли старухи и сестры ее Лизаветы. В фильме Лизавета — хозяйка гнезда проститутки, развращающая юных девушек. Старуха Алена Ивановна — акула «черного» рынка. Так что Раскольников действительно убивает чудовищ. Но это его не оправдывает, наказание внутри нас.

— Значит ли это, что вы пытаетесь улучшить Достоевского?

— Нет. Его нельзя улучшить, он гений. Я пытаюсь рассказать эту историю так, чтобы она была понятна молодому поколению во всем

мире. Может, кто-то после этого и книгу прочтает...

— Этот роман у нас сейчас проходят в школе, молодые люди так или иначе знают его содержание. Но это никого еще не удержало от преступлений...

— Я понимаю, что и мой фильм не удержит. Я не блюститель нравов, а режиссер. Я не претендую на переделку мира, на воспитание детей. Я занимаюсь искусством. Нынешнее поколение мало читает, предпочитая кино или видео. Думаю, в будущем литература будет приходить к детям через кино-видеобразы.

— О вашем предыдущем фильме — «Убить Голландца» — писали, что он слишком жесток. «Преступление и наказание» тоже дает простор для упреков в этом роде?

— «Убить Голландца» — романтическая мелодрама из жизни гангстеров. Фильм жесток, да и люди тогда были жестоки, они убивали друг друга. Никто из них не дожид до 30 лет. Это в законах жанра. Я не считаю этот фильм важным в своей биографии, хотя он и получил хорошие отзывы в Америке, да и здесь.

С Достоевским я пытаюсь сделать что-то другое, более высокого уровня. Я всю жизнь мечтал сделать что-то крупное. Крупное в этом фильме не я, а Достоевский. Конечно, и сценарий неплох: именно поэтому мне удалось собрать лучших актеров мира.

— Каких?

— Начнем с Раскольникова. Криспин Гловер, 23-летний американский актер, который стал «звездой» после фильма «Назад в будущее» Земекса. Он учился в актерской студии по системе Станиславского. На эту роль был конкурс, сотни молодых людей хотели сыграть Раскольникова, но Криспин оказался лучше всех. Он немного странный человек, вегетарианец, мухи не обидит, но актер прекрасный.

Роль Порфирия исполняет один из лучших характерных актеров, много раз выдвигавшийся на «Оскара» Джон Херт. Он играл в «Полуночном экспрессе» и в «1984». Сейчас ему 45 лет, в 28 он играл Раскольникова в телестановке Би-би-си. Так что знает роман вдоль и поперек.

Мать Раскольникова — Ванесса Редгрейв, одна из величайших актрис современности. Я сумел заинтересовать ее, потому что усилил роль. У нее есть несколько прекрасных сцен, одна из них — когда ее героиня сходит с ума.

На роль Сони я искал актрису довольно долго, по сценарию ей 17 лет, и мне хотелось, чтобы она была жесткой и резкой — соответственно профессии — и в то же время ребенком. Я встретил ее в дискотеке, Достоевский и знать не мог, что это такое. Она из Израэля, училась в США, ее зовут Авиталья Дайкер.

Я думаю, актерский состав сделает этот фильм событием. Я хочу с ним ездить по фестивалям и очень надеюсь попасть в Канны в будущем году.

Оставляю за кинокритиками право точить перья по поводу амбициозного американца. Без рефлексий и сомнений он деловито идет к цели, снимая свой самый крупный фильм. Станет ли он его (или нашим) самым крупным разочарованием, покажет время.